

А раньше наши обеды были такими же... неудобными и напряженными? Подумал Джоффри, механически поедая свое блюдо, быстро и эффективно пережевывая каждый кусочек пищи.

— Я рад видеть, что ты восстановил свой аппетит, парень, — сказал Роберт, скользя в своем огромном кресле, словно ища более удобную позу.

Как же тогда я к нему обращался? Джоффри спрашивал сам у себя с небольшой паникой, несколько мгновений просматривая воспоминания, но понял, что не имеет никакого представления.

Ваша милость? Нет... Отец? Он положил вилку возле серебряной тарелки и посмотрел Роберту прямо в глаза. Король же был господином всех семи королевств, в конце концов, это требует определенного выражения уважения.

— Да, отец, — сказал он, кивая.

Вот так, кратко, но емко, — думал он, ища что-то, чтобы запить еду. Однако Роберт очень странно на него посмотрел.

Возможно все-таки стоило сказать ваша милость... Джоффри пожал воображаемыми плечами, потянувшись в сторону кувшина с оранжевой подслащенной водой правой рукой. Вместо того, чтобы взять емкость — он неуклюже опрокинул кувшин, заливая водой Мирцеллу и часть стола, брызги разлетелись из-за силы толчка.

— Твою мать! — выругался он и встал, пытаясь избежать потока жидкости, пока она не намочила одежду. Его проклятая рука была слишком короткой, а двигать пальцами правой руки было словно шевелить кирпичами.

Джоффри кивнул ближайшей служанке, которая сразу бросилась к столу с куском ткани, подошел на шаг и взял салфетку из ее рук, что почему-то странно дрожали, и сказал «спасибо», разворачиваясь к столу.

Он вытер часть стола, которая была ближе к нему, прежде чем заметил напуганный взгляд Мирцеллы, что сидела сбоку и практически не двигалась. Она даже не обращала внимания на то, что значительная часть её платья намочила из-за воды.

— Вот дерьмо... прости, Мирцелла, — проговорил он, присев возле нее, и вытер несколько капель, попавших ей на щеку.

Ему сразу стало очевидно, что Мирцелла смертельно испугана. Её руки задрожали еще сильнее, когда он вытер немного воды той салфеткой, тем временем трое слуг убрали беспорядок на столе.

Почему-то она была очень напуганной, но старалась держать себя в руках. Это напомнило ему о кучке девушек-сироток, которых оставили в Крепости Рассвета: храбрые малышки, которым было некуда идти, испуганных почти до смерти перспективой встретить демонов, но

убежденных в намерении защищать свой дом, даже когда это означало лишь починку одежды или кипячение воды на кухне. Они посвятили остаток того времени, который ещё могли прожить, какой-то своеобразной несокрушимой преданности, более чистой, чем даже у опытных ветеранов, и это не обошлось им без последствий.

К моменту последнего боя, после месяцев суровой зимы и голода, что скручивал кишки, все они уже умерли. Легионеры пытались делиться своими пайками с ними, но те дополнительные порции в конце как-то оказывались перед ранеными солдатами в больнице или перед растерянными ночными стражами. Джоффри вспомнил одну, которая обычно прислуживала ему с едой, когда он ужинал с остальными своими братьями.

Чжан, маленькая девочка возрастом видимо десяти лет, с кривыми зубами и улыбкой, полной трепета, что облагораживала ее черты, когда она подавала ему еду так, словно класть кашу Серебряному Льву было достижением, о котором такая хорошая девочка, как она, могла мечтать в своей жизни...

— ...фри. Джоффри? Джоффри? — кто-то снова позвал его.

Принц слегка покачал головой, возвращаясь к реальности, и осознал, что до сих пор стоит на колене перед Мирцеллой, рука до сих пор касается дрожащего тела. Матушка смотрела на него с выражением взволнованного недовольства, а Мирцелла отодвинулась в кресле как можно дальше, едва сдерживаясь от истерики.

...Ясно. Она боится меня, — осознал он и сел обратно в свое кресло, пробормотав:

— Извини.

— Все хорошо, — пискнула она, медленно овладев собой, и Джоффри покачал головой, до сих пор приходя в себя от яркого и очень живого воспоминания. Роберт и дальше всматривался в него, медленно пережевывая кусок оленины, а Серсея еще раз переспросила, все ли с ним в порядке.

— Все в порядке, матушка, — ответил он, испытывая стыд из-за потери контроля над собой.

— Джоффри, — неожиданно начал Роберт, оставляя свою оленину, и слегка наклонился вперед,

— Что там произошло в твоей комнате? — спросил он, почти умоляя; король выглядел почти так же, как Джоффри чувствовал себя в глубине души.

Горло Джоффри внезапно сжалось, словно он физически был не в состоянии произнести ни слова. Он проглотил слюну, глядя на напуганных Мирцеллу и Томмена, на встревоженную Серсею и смущенного Роберта.

Я воскрес после смерти, — он обдумывал фразу.

Я стал свидетелем конца света и всего живого в нем. Я видел часть древнего механизма невероятного масштаба, видел потустороннюю угрозу, которая поглотит нас всех... Оно приближается, приближается, и времени остается все меньше... оно придет и мы, скорее всего, никак не сможем остановить его.

Он пристально посмотрел на брата и сестру. Что это им даст? Заставит бояться до потери сознания пока Белые Ходоки наконец не придут за ним? Или Роберт вообще прислушивается к нему — или передаст в цепкие лапы Грандмейстера Пицеля, и тот постоянно будет поить его маковым молочком для забвения? Это вообще что-то изменит? Или ему просто стоит повторить заново всё, что произошло в Крепости Рассвета?

Джоффри слегка склонил голову, переводя взгляд на Роберта:

— Не знаю, отец, я просто лег спать той ночью и проснулся посреди холода, — повторил он свою бессвязную отговорку.

Роберт не ответил, возвращаясь к своей оленине. Очевидно его не удалось обмануть, и Джоффри это знал. Что же король сделает теперь? Подвергнет пыткам собственного «сына»? Стражи и мастера обыскали его покои, словно бандиты в поисках золота, но так ничего и не нашли, за исключением костяной таблички, которую Грандмейстер забрал себе с фанатичным выражением лица, считая ее зацепкой ко всей этой головоломке. Джоффри не спорил. Если Пицель сможет что-то узнать о той пластине, то принц полностью поменяет свое негативное впечатление о этом старике.

Однако поиски и допросы слуг не прекращались в Красном Замке... с отрицательными результатами. Что или кого они вообще надеялись найти? Какого сумасшедшего мага? Тайную секту Алхимиков? Наемного убийцу, что носил с собой на плечах глыбу льда? Он сомневался, что стражи и сами знали, что ищут.

Алхимики же... нескольких из них всё же привели в замок, чтобы проверить его покои, но безрезультатно конечно же. Даже приглушенная ярость его матери (то, что он мог слышать из своей постели) постепенно уменьшилась, время шло и привычная жизнь медленно возвращалась.

Он извинился и встал из-за молчаливого стола, который ему надоел из-за того, как они смотрят на него, словно на какого-то чудика.

— Семь чертей, что тут у вас творится! - взревел Джоффри, резко останавливая своего коня.

— Вихты, господин! Они появились словно из ниоткуда! - воскликнул трехлучник, что нес раненого офицера.

— Они пытаются разделить караван на две части, генерал... - пробормотал раненый луч.

Джоффри выругался и погнал коня вперед, управляя зверем лишь одними коленями.

-Сабу! Формируй клин со своей конницей! - закричал он, уставившись на огромное море вихтов, что пытались разделить его формацию.

До Крепости Рассвета еще оставалось не одна неделя пути, и если мертвецы окружают и разобьют их тыл, то это вероятно приведет к гибели Экспедиции задолго до прибытия домой.

Сабу двинулся вперед во главе невозможной смеси гарнизонных кавалеристов, конных разведчиков и тяжелых верблюжьих всадников, которая выполняла роль ударной силы формации, утвердительно кивая, когда Джоффри присоединился к ним. Большинство всадников перед этим уже отбивали атаку вихтов на голову колонны.

— Мы должны соединиться с тыловыми солдатами, идите за мной и не прекращайте убивать, пока не увидите живых! За Рассвет! – проревел он, пришпоривая коня вперед; воины поддержали его воем и тучей стрел по орде вихтов, чьи крики поднимались до самых небес.

Джоффри кричал, гоня коня на ряды мертвых, их перекошенные фигуры становились все ближе, зловоние гнилой плоти все усиливалась, и бесконечная серая масса окружила его со всех сторон, рубя, кусая и отрывая куски плоти, пока Джоффри кричал приказы своим людям, которых те все равно не услышат, как бы громко он не орал...

Он выпрыгнул из кровати с приглушенным криком, перекатился, вскочил на ноги с движением водного танца и бросился наружу из палатки, держа меч в руке. Джоффри уже собирался потребовать доклад, когда заметил, что испуганный красный плащ не был легионером.

— Ох... вольно, солдат... — неуклюже произнес принц и убрал руку с плеча парня, отходя на шаг назад. Вокруг простиралась ночь на Королевском тракте, темноту немного разгонял лишь свет от факела в руке часового и множество звезд на небе.

— Все в порядке, мой господин, вокруг всё спокойно, — ответил красный плащ, очевидно пытаясь успокоить себя, однако он и далее не отводил взгляд от меча в руке Джоффри.

— Да... да, конечно, — сказал Джоффри, склоняя голову, и пошел вперед, обеспокоено. Он нашел немного утешения в траве под ногами и теплом ветере летней ночи, двух привычных ощущениях, что вместе с механическими движениями ног облегчили попытки успокоить его сердце.

Это был лишь сон...

Лишь воспоминание...

Он остановился возле дерева на краю большого, беспорядочно разбитого лагеря, всматриваясь в звезды. Юноша глубоко вдохнул и оперся спиной об ствол, обдумывая это все.

Те, кто стоит на страже...

Он просто так стоял там, чувствуя всепоглощающее одиночество, а звезды мерцали в ночном небе и сердце билось в груди, даже и не думая замедляться...

— Ты выглядишь так, словно можешь упасть в обморок, племянник, — лениво прокомментировал зрелище Тирион с другой стороны дерева, поднимая штаны и завязывая пояс.

— Дядя! — вырвалось из Джоффри, когда он отпрыгнул от дерева, рефлекторно поднимая меч в защитной стойке.

— Я не знаю, что тебе рассказывал мой брат, но меч не даст тебе какой-либо защиты от холода, племянник, — произнес Бес, удивляясь отсутствию одежды на Джоффри, за исключением штанов.

— Дядя... — пробормотал принц. В этой жизни они встречались лишь несколько раз, и в половине случаев он был слишком слабым, чтобы поддерживать содержательный разговор.

Джоффри разрывался между желаниями обнять старого засранца или убежать прочь в слезах... пока не вспомнил... кем он был в этот момент жизни. Одиноким.

Внезапно в приступе самоанализа он осознал, как беспокойно дядя смотрит на обнаженную сталь.

— Я... Мы вообще-то почти и... не общались... — сказал он неуклюже, положив меч на траву возле дерева, и сел на землю. Джоффри не знал, что Тирион думает об этой ситуации... ведь увидеть, как старый Джоффри бродит по лагерю словно кот в клетке, с мечом в руке, видимо не означало бы ничего хорошего.

Озабоченность на лице карлика в течение нескольких секунд боролась с заинтересованностью, и заинтересованность в результате победила, когда он неуверенно сел на траву возле юноши, вместе с ним разглядывая звезды.

— Имеешь настроение для созерцания, племянник? — спросил он с легким выражением недоверия в голосе, которого бывший Джоффри пожалуй бы и не заметил.

Юноша вдохнул полной грудью и откинулся спиной на ствол дерева, его глаза несколько расфокусировались, когда он разразился коротким, самоуничижительным хохотом:

— Ты и понятия не имеешь, дядя, — сказал он.

Любопытство очевидно окончательно взяло верх, когда Бес прислонился ближе:

— Ради богов, а этот новый настрой не имеет ничего общего с событиями, о которых половина слуг Красного замка сплетничала в течение прошлой недели? — спросил он.

Джоффри повел челюстью из стороны в сторону, словно кусал особенно большой кусок той оленины Роберта:

— Да... — произнес он. Принц так давно жил с этим грузом, что уже считал невозможным для себя кому-то это все рассказать. Тирион помолчал минуту, видимо расставляя определенные новые факты в голове, прежде чем слегка кивнул самому себе и посмотрел на парня.

— Если будешь испытывать потребность чем-то поделиться... — начал он неуверенно.

Джоффри улыбнулся и повернул голову к дяде:

— Спасибо, Тирион, — сказал он с печальной искренней улыбкой, чем кажется еще более смутил Недомужа.

Он потом прямо там и уснул, прислонившись спиной к стволу, под теплыми порывами летнего

ночного ветерка, который приятно обдувал кожу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1972762>